

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ДЕТЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ДИЛШОДА РАЖАБА

Зулхумор АШУРОВА,

Научный соискатель СамГИИЯ

Аннотация

В статье рассматривается поэтическая интерпретация, служащая воспитанию детей школьного возраста, в творчестве талантливого представителя современной узбекской лирики Дилшода Ражаба. Особенно, автором статьи выдвигается идея о мастерстве поэта в переносе на стихотворную плоскость одушевленных и неодушевленных предметов, художественных образов. Все это открывает новые возможности в изображении лирического содержания.

Ключевые слова: *интерпретация, слово, душевные переживания, образ, лирика, чувственное восприятие, тема, идея, форма.*

Один из видных представителей современной узбекской поэзии для детей – Дилшод Ражаб совмещает в своем творчестве жизненные реалии, попытки формирования у ребенка воображения и побуждение их стать благородными, милосердными и любящими свою Родину. Особенно, высоко оценены его сборники для детей “Яхши бола – баяши бола” (“Хороший мальчик – мальчик-певец”), “Поезднинг боласи” (“Дитя поезда”), “Алифбо” (“Азбука”), “Отамнинг боғи” (“Ощовский сад”). Каждый цвет, каждое переживание ребенка изображается поэтом оригинально. Разумеемся, в основе лирики поэта лежит художественный образ, которого без колебаний можно назвать достижением Дилшода Ражаба. Он состоит из национального характера, авторской попытки посмотреть на мир глазами ребенка и ярких образцов средств художественной изобразительности Востока. В

разнообразных поэтических образах, созданных поэтом, воспеваются чаяния и мечты, вся красота и искренность души ребенка. В частности, в стихотворении “Поезднинг боласи” (“Дитя поезда”) автор убедительно описывает простые жизненные события.

Отметим, что “коренные преобразования, происходящие в общественной жизни, находят свое отражение и в детской литературе. Писатели начали писать о тех проблемах, которые до этого времени оставались вне поля их зрения. Особенно, изображение человеческая горя, некоторых конфликтов, встречающихся в жизни ребенка, во всех их сложностях, попытки решительного и чуткого восприятия, а также передачи событий в хрупкой душе ребенка свидетельствует о новаторстве в теме и трактовке”¹. Следовательно, дети Нового Узбекистана, открывающегося на мир, удивляют своими знаниями, эрудицией, целеустремленностью и редкими способностями как в науке и искусстве, так и в спорте. Системные и широкомасштабные реформы, проводимые в сфере воспитания и гармоничного развития молодого поколения уже начали давать свои плоды. Как отмечают современные исследователи литературы для детей: “...чтение лирических стихотворений имеет большое значение:

- обогащается внутренний мир ребенка, т.к. предоставляется возможность пережить такие душевные состояния, как тихая задумчивость, умиление, возвышенное состояние души, тоска, тихая грусть;
- происходит эстетическое развитие ребенка, воспитание у него чувства прекрасного;
- обогащается речь детей словами названиями эмоций, образными выражениями, эмоционально-экспрессивной лексикой, т.к. при чтении

¹ Иброхимова З. Мусаффо олам хайратлари. Т., “Янги нашр”. 2016. –Б. 84.

лирических стихотворений ученику надо не только проследить динамику эмоций, но и назвать «вычитанные» настроения;

- развивается умение сопереживать другому человеку, в данном случае лирическому герою, т.к. для полноценного восприятия лирических произведений учащимся надо не только определить настроение лирического героя, но и проникнуться им.”²

Обратимся к стихотворению Дилшоода Ражаба “Жирафа” (“Жираф”), в котором через неожиданную ситуацию автором предпринята попытка расширения кругозора ребенка, повышения его способности к саморазвитию и самосовершенствованию:

Яхшиям бўйни узун,
Унга асқотар жуда.
Айниқса, дарс маҳали –
Мисол ечиш вақтида.

Чунки у энг ортдаги
Бир партада ўтирар.
Бўйинини чўзиб, аста
Чум олидан кўчирар³.

Перевод*:

Хорошо, что шея длинная,
Очень годна для него.
Особенно, во время урока –
Когда решаешь примеры.

Так как на самой задней
На парте он сидит.
Вытянув осторожно шею,
Списывает у мурavyа.

Поэтический образ в приведенном стихотворении ленивость жирафа ещё четче через художественную деталь – “вытянуть шею”. Общий дух пафос стихотворения настолько точно, лаконично, ёмко и логически

² С. В. Плотникова, А. А. Краева. Теория и технология начального литературного образования. Екатеринбург, 2017. – С.78

* здесь и далее перевод-подстрочник наш - [З.А.]

³ Дилшод Ражаб. Поезднинг боласи. –Т, “Мухаррир”. 2013. –Б.33.

целостно, а упоминание в конце стихотворения муравья (“списывает у муравья”) необходимо для воспитательной функции, поскольку он символизирует трудолюбие и целеустремленность. Необходимо отметить, что беспрестанный труд муравья формирует у ребенка установки на постоянную работу над собой, на физический и умственный труд. Следует также не упускать из виду тот факт, что образ муравья в сознании большинства детей ассоциируется с сюжетом басни И. Крылова. Читая стихотворение Дилшода Ражаба, ребенок понимает важность труда в жизни человека.

Как известно, интенсивное развитие внутреннего мира ребенка приходится на 4-7 лет. Именно в этот период считается определяющим для дальнейшего умственного развития ребенка. Поэт, который осознает это, пытается пробудить психологическое состояние, духовный мир детей данного возраста, привить им чувство благородности и трудолюбие.

Во многих произведениях Дилшода Ражаба сравниваются одушевленные и неодушевленные предметы, где основная идея сводится к привлечению детского внимания. Этот процесс, по мнению автора, вызывает живой интерес у ребенка, доставляет ему удовольствие, учит делать глубокие выводы из обыденных вещей с первого взгляда, воспитывает в нем любовь к чистоте и порядку, формирует интерес к окружающей среде и познанию действительности. В стихотворении “Супургининг ўтинчи” (“Просьба метлы”), на наш взгляд, достигнуты все эти задачи:

Перевод

Ифлос қилм анг ҳовлини,

Ҳой, бетартиб болалар.

Кўрки бузилса унинг,

Не сорите во дворе,

Эй, вы дети-неряхи.

Коль испрстите его вид,

Қараб турмас опалар.

Не спустят вам этого сестры.

Сизни койишар, мен-чи,

Вас упрекнут, а я,

Хўп кўраман кунимни,

Мне не будет сладко;

Ишлатишар вох, роса

Ох, и заставят работать

Ерга ишқаб бурнимни⁴.

Нос мой в землю утирая.

В стихотворении поэт говорит устами неодушевленного предмета – метлы, которая обращается к детям. Помимо эстетического начала акцент делается на то, чтобы приучить ребенка к порядку и чистоте. Действительно, такие неожиданные “повороты” общественно-философского и логического характера в творчестве поэта являются важным атрибутом при выражении своего отношения к окружающей действительности, событиям которой ребенок не может быть равнодушным. Его мировоззрения формируется, исходя из этих событий.

Таким образом, лирические изыскания Дилшода Ражаба можно изучить с разделением их на две группы: первое направление – система стихотворений, посвященных детям дошкольного возраста; второе направление – стихи, предназначенные для школьников и подростков. Это условное разделение необходимо для того, чтобы более глубоко раскрыть сущность художественных образов поэтического мира автора и масштабы тем, а также гармонию чувственно-интеллектуальных начал, поднятых в нем.

В творчестве Ражаба можно встретить мифологические образы, которые поддаются компаративному анализу в сознании ребенка. Разумеется, он не обладает знаниями по мифологии, но трудно создать ошибочное

⁴ Дилшод Ражаб. Яши бола – баши бола. –Т., Ўзбекистон. 2016. –Б71.

представление в этих мифах. Этот процесс может меняться с помощью одного фрагмента из стихотворения, так как ребенок интересуется причиной смены времен года и другими космическими явлениями. “Так как человек не может абстрактно мыслить о фобиях и страшных образах, которых сам же создал, он представляет их в форме живых хищников и чудовищ. Благодаря образам-символам, открывшим путь постоянной работе сознания, оно искало пути освобождения от такой беспомощности. В результате, родился герой, который победил и подчинил этих монстров, олицетворяющих фобии и ужасы”⁵. Итак, в сознании ребенка есть мифологическая область, формирующая внутренние страхи по отношению к живым и неживым предметам, веру в них. Она подпитывает и фантазию ребенка. Такого рода суеверие только положительно сказывается на его логических и умственных способностях. Так, рассмотрим стихотворение “Ўқимишли хўроз” (“Образованный петух”):

Кулманг, ота-бобомиз
Сал саводсиз бўлишган.
Агар биз қичқирмасак,
Тонг отмайди дейишган.

Тан оламиз: бизсиз ҳам
Ҳар доим тонг отади.
Лекин бу кўхна олам
Уйғонолмай ётади⁶.

Перевод

Не смейтесь, наши предки
Были слегка безграмотны.
Если мы не прокукарекаем,
Не настанет утро, говорили они.

Признаемся: и без нас
Наступает утро.
Но этот древний мир
Спит беспробудно.

⁵ Жаббор Эшонкул. Фольклор: образ ва талқин. –Қарши. Насаф. 1999. -Б.82.

⁶ Дилшод Ражаб. Яши бола – бахши бола. –Т., Ўзбекистон. 2016. –Б.72.

Итак, можно ли сказать, что в данном стихотворении есть мифологическое представление? Почему он направлено на духовное воспитание ребенка посредством образа петуха? Что имеется в виду под фразой “наши предки были слегка безграмотны”? Что случится, если петух не прокукарекает и почему на его долю выпала такая задача? Почему мы обращаемся к этой мифологеме вновь и вновь? Вопросов много. Ответы также разнообразны. Совмещаются два понятия из культурной парадигмы восточного человека: кукареканье петуха и сон (непробуждение) человека. Как известно, данная деталь с петухом сродни таким устойчивым оборотам “при свете утренней звезды”, “ни свет, ни заря”, “с ранним рассветом”, “чуть свет” и т.п. Через образ и деталь петуха и его кукареканья автор не только апеллирует к воспитательной функции, но и пытается возродить культурные ценности Востока. Он улавливает некую мудрость в процессе зари и переносит это явление на плоскость мифотворчества и вечной борьбы между добром и злом. На первый взгляд, “лирический герой” преследует цель – дальнейшего очищения внутреннего мира ребенка, повышения его интересов. С другой же стороны, через сравнение петухов древности и современности он “воспитывает” уже не детей, а всех людей.

В целом, творчество Дилшода Ражаба вызывает интерес у читателя по двум направлениям. Во-первых, чуткое понимание и репрезентация внутреннего мира и психологического состояния ребенка, во-вторых, умелое создание художественных деталей и поэтических образов с глубокой

смысловой нагрузкой. В результате, интимные переживания личности создают в стихотворении метафоры. Это, в свою очередь, обогащает узбекскую поэзию новыми смыслами и содержанием, а также несет особую эстетическую миссию в воспитании гармоничного развитого поколения.

Литература

2. С. В. Плотникова, А. А. Краева. Теория и технология начального литературного образования. Екатеринбург, 2017. – 161 с.